

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 18 июня
1981 г.

г. Москва

1.

Было это в первые дни Великой Отечественной войны. Мы, в то время молодые московские композиторы, собрались в просторной комнате Центрального Дома Советской Армии. Вошел невысокий мужественного вида человек в военной форме — художественный руководитель Краснознаменного ансамбля и профессор Московской консерватории Александр Васильевич Александров, у которого мы все в разное время учились. Он сел за рояль,

2.

ра прозвучали не просто напутствием нам, молодым, они прозвучали призывом к борьбе с врагом. Борьбе, которой нужно было отдать все творческие силы.

И работа началась. В первые же дни войны московские композиторы создали около ста песен, в том числе «Вася-Василек», «Самовары-самопалы» А. Новикова на стихи С. Алымова. Сюжет песни о солдате, которому «письмеца недель пятак почта не приносит», поэт и ком-

3.

позитора В. Соловьева-Седого? Вспоминается вечер в гостинице «Москва», куда нас, своих коллег, Василий Павлович пригласил на день рождения. Мы уговорили хозяйина сестра за рояль. Как он играл в тот вечер! Играл долго, а потом неожиданно перешел на мелодию «Соловьев». Поэт и композитор дружно запели совсем не артистическим, но зато прекрасно передающим стихи и музыку авторским дуэтом. Особенно старался Фатьянов — широ-

4.

тор. «Заветный камень» стал одной из любимых песен советского народа.

А песню М. Блантера «До свидания, города и хаты» (стихи М. Исаковского) мы впервые услышали в начале войны. Эта шуточная, незатейливая, на первый взгляд, песенка была сразу подхвачена многочисленными военными ансамблями и широко распевалась народом. Но особенно ярко прозвучала лирическая песня Блантера «В лесу прифронтовом» (стихи М. Исаковского). Это один из первых вальсов, исполнявшихся по радио в тяжелые дни 1943 года.

Задуманная лирическая песня несла на фронте свою, особую службу — она согревала сердца бойцов теплом воспоминания о доме, родных, друзьях. И хотя речь в ней шла подчас о прошлом — песня рождала веру в будущее, в неизбежность победы над врагом. В этом, на мой взгляд, и кроется секрет необычайной популярности в военные годы таких песен, как «Землянка» К. Листова и А. Суркова, появившаяся в дни обороны Москвы; «Темная ночь» Н. Богословского и В. Агатов. Композитор рассказывал мне, что при первой записи на пластинку обнаружился неожиданный брак: матрица оказалась обильно политая слезами сотрудников, производившей запись.

В 1943 году в Союзе композиторов появился прибывший из окопов Сталинграда молодой человек. Он был в военной форме с аккордеоном в руках. Сыграл свои песни «Ой, Днепр» и «Офицерский вальс» на стихи Е. Долматовского и сразу был принят в нашу боевую семью. М. Фрадкин — это был он — с тех пор написал много хороших песен. Мне кажется, что созданная им в мирное время «Течет река Волга» (стихи Л. Ошанина) словно вытекает из его фронтового «Днипра». Сочиненные за последнее время «У деревни Крюково» и «За того парня» (стихи Р. Рождественского) показывают, что композитор не сложил своего оружия, он всегда в строю.

Песни войны, песни, прошедшие войну вместе с воинами в солдатской шинели... Слушая их сегодня, с радостью убеждаешься, что их высокая гражданственность и задуманная лиричность по-прежнему волнуют сердца, как волнует настоящая встреча с прекрасным, вечным искусством. И жить им вечно!

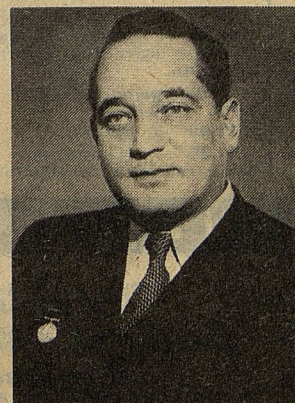
Вечерняя беседа

ПЕСНЯ В СОЛДАТСКОЙ ШИНЕЛИ

Очередную вечернюю беседу ведет один из старейших московских композиторов-песенников, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР

Сигизмунд КАЦ,

автор написанных в годы войны песен «Шумел сурово Брянский лес»,
«Так-так-так говорит пулеметчик» и других.

кивнул головой солистам — и полилась песня: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...».

Как замороженные, слушали мы этот титанический по силе звучания марш, напоенный энергией гнева и силой страсти, рожденный, как в свое время знаменитая «Марсельеза», в считанные часы... А уже вечером этого дня песня звучала на Белорусском вокзале перед бойцами, отправляющимися на фронт.

«Священная война» стала первой песней Великой Отечественной войны. В ней суровая поступь маршевых колонн слилась с могучим патристическим голосом протеста, вскипающим народным гневом. И все это заключено в чеканную мелодическую форму, которую, услышав однажды, уже не забудешь никогда.

— Да, «ярость благородная вскипает, как волна», мы будем бороться, и мы победим! — сказал нам тогда Александр Васильевич. — Начинайте работать, друзья, над фронтовой песней! — эти слова масте-

позитор придумали вместе. Текст решили написать в форме диалога. «Васю-Василька» стали исполнять с огромным успехом на эстраде в виде небольшой инсценировки...

Вскоре после Дня Победы я зашел к Анатолию Григорьевичу Новикову по какому-то срочному делу и неожиданно оказался одним из первых слушателей песни «Дороги» на стихи Л. Ошанина. «Эх, дороги, пыль да туман, холода, тревоги да степной бурьян», — тихо пел композитор, мягко аккомпанируя себе на рояле. Вспомнились трудные фронтовые дороги. Мною овладела легкая грусть, и в то же время радость. Фронтовые песни живут, даже пишутся в мирные дни. Значит, и в самом деле, «нам дороги эти позабыть нельзя!».

Действительно, они продолжают жить. Ну, кто из нас не знает песен «На солнечной поляночке», «Давно мы дома не были», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», «Соловьи» и других, созданных талантом поэта А. Фатьянова и ком-

позитора В. Соловьева-Седого? Вспоминается вечер в гостинице «Москва», куда нас, своих коллег, Василий Павлович пригласил на день рождения. Мы уговорили хозяйина сестра за рояль. Как он играл в тот вечер! Играл долго, а потом неожиданно перешел на мелодию «Соловьев». Поэт и композитор дружно запели совсем не артистическим, но зато прекрасно передающим стихи и музыку авторским дуэтом. Особенно старался Фатьянов — широ-

копчелый, высокий, с русыми волосами, открытым лицом... В книге Леонида Ильича Брежнева «Малая земля» есть замечательный эпизод о том, как на фронте песня в буквальном смысле распрямляла людей, заставляла забыть о смертельной опасности — они вновь были готовы в бой. В этом патристизме, могучей «распрямляющей» силе фронтовой песни — песни в солдатской шинели — ее главное достоинство, истоки и нынешней ее популярности.

Эти песни рождала сама жизнь. «Заветный камень» Б. Мокроусова — офицера черноморского флота — появился из случайно прочитанного композитором газетного очерка «Севастопольский камень». Уже к готовой музыке стихи написал А. Жаров. Борис Мокроусов рассказывал мне, как это трогательно: смертельно раненный моряк, последним покинувший Севастополь, держал в руке кусок гранита, взятый на берегу. «Как об этом можно не писать?!» — воскликнул тогда компози-